

Манапова Виолетта Эльдаровна**Manapova Violetta Eldarovna**

доктор философских наук, доцент
Дагестанского государственного университета
народного хозяйства

D.Phil., Associate Professor,
Dagestan State University of
National Economy

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

SPATIAL AND TEMPORAL MEASUREMENT OF INTERCULTURAL DIALOGUE

Аннотация:

В статье рассматриваются проблема диалога культур и его пространственно-временное измерение. Диалог как форма человеческого взаимодействия подразумевает погружение в духовный мир другого человека и другой культуры в первую очередь для того, чтобы понять себя. Культура «другого» как текст нуждается в особом анализе, так как каждая такая культура имеет свою специфическую картину мира, выражающуюся в особенностях восприятия пространства и времени. Культурное пространство включает в себя мир духовных ценностей, что легко проследить в творчестве и литературе, где при помощи языковых средств закрепляется отношение ко времени, характерное для той или иной этнокультуры. Новизна исследования заключается в разработке такого понятия, как «цивилизационная система». Подчеркивается, что язык является носителем традиций и ценностей, а также выступает как субъект речи. Проблема понимания смыслов и ценностей другой культуры выходит на первый план, а понимание не может состояться без готовности услышать и принять «другого».

Ключевые слова:

диалог культур, межкультурное пространство, время, понимание, объяснение, цивилизация, текст, герменевтика, языки культуры.

Summary:

The paper discusses the problem of intercultural dialogue and its spatial and temporal measurement. Dialogue as a form of human interaction involves immersion in the spiritual world of another person and another culture, first of all, for self-comprehension. Culture of another person as a text requires a special analysis because every culture has specific worldview reflected in the features of perception of space and time. Cultural space includes the world of spiritual values that are easily observed in arts and literature, where the attitude to time typical for one or another culture is fixed by the linguistic means. The novelty of the research lies in the development of such term as a civilizational system. The paper highlights that language is the bearer of the traditions and values, and it is the subject of the speech as well. The problem of comprehension of meanings and values of another culture comes to the fore, but the comprehension cannot take place without readiness to hear and accept another person.

Keywords:

intercultural dialogue, intercultural space, time, comprehension, explanation, civilization, text, hermeneutics, languages of culture.

История человечества – это бесконечный диалог природы и человека, общества и человека, человека и человека, встреча «я» и «ты», предполагающая понимание ценностных установок других культур и обнаружение истины. Термин «диалог» близок по смыслу термину «дискурс», но «диалог» отражает интерактивный характер диалогизирующих, в то время как «дискурс» подчеркивает включенность в социальный контекст.

Как Н.Я. Данилевский, так и О. Шпенглер считали, что каждая культура и каждый народ как ее носитель имеют свою душу. Э.В. Сайко отмечает: «...Диалог – это понимание своего “я” и общение с другими» [1]. Диалог является необходимым условием поиска истины.

М. Бубер признается родоначальником теории диалога. Его труд о природе диалога «Я и Ты» представляет диалог между Богом и человеком, человеком и миром как форму бытия. М.С. Каган писал: «Встреча одного с другим» <“я” и “ты”> образует, по М. Буберу, “диалогическую”... или “бытие человека с человеком”. На языке местоименных категорий М. Бубера это бытие определяется словом “мы”, фиксируя стремление философа преодолеть индивидуалистическое, гипостазированное, самодовлеющее “я”» [2, с. 43–44]. Таким образом, только соотнося себя с другими людьми, человек обретает сущность.

В отечественной традиции особого внимания заслуживает методология диалога культур М.М. Бахтина. Работа «Проблема поэтики Достоевского» М.М. Бахтина [3] утверждает чужое «я» как другой субъект, а не как объект. Основная заслуга М.М. Бахтина заключается в утверждении равноправия субъектов диалога, благодаря чему происходит преодоление этноцентризма. М.М. Бахтин подчеркивает диалогичность культуры, способной выступать в качестве как объекта, так и субъекта диалога. Диалог распадается на микродиалоги, разные голоса поют на одну тему, образуя «полифонию», отражающую многообразие человеческих переживаний.

К примеру, В.С. Библер многократно подчеркивал, что общаются и вступают в диалог (диалогизируют) «не абстрактные культуры как таковые, но Прометей и Дон Кихот, Эдип и Гамлет, Августин

и Паскаль... общаются в нашем бытии, судьбе, выборе, сознании, – даже и тогда, когда мы об этом ничегошеньки не знаем. Ведь все эти Образы есть накопленные в веках альтернативы (и катарсисы) наших нравственных и творческих решений» [4]. В данном утверждении В.С. Библер отмечает, что диалогизируют не культуры, а конкретные люди, а потому диалог всегда лично окрашен.

В «Эстетике словесного творчества» М.М. Бахтин отмечает, что диалог неотделим от понятия «смысл»: «Смыслами я называю ответы на вопросы. <...> Смысл потенциально бесконечен, но актуализироваться он может, лишь соприкоснувшись с другим (чужим) смыслом, хотя бы с вопросом во внутренней речи понимающего. Актуальный смысл принадлежит не одному (одинокому) смыслу, а только двум встретившимся и соприкоснувшимся смыслам» [5, с. 350]. Каждая культура имеет свой ответ и свой смысл, поэтому при взаимодействии культур возникает непонимание.

Текст выступает как речь, абстрагированная от человека, и в то же время это живая речь человека, формирующаяся в процессе коммуникации. Но бахтинский «текст» – это понимание текста как знаковых систем. Ю.М. Лотман, анализируя природу текста, пишет: «Культура в целом может рассматриваться как текст. Однако исключительно важно подчеркнуть, что это – сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию “текстов в текстах” и образующий сложные переплетения текстов. Поскольку само слово “текст” включает в себя этимологию переплетения, мы можем сказать, что таким толкованием мы возвращаем понятию “текст” его исходное значение. Понимание культуры невозможно без понимания текста, а текст является предметом общения» [6].

Проблема культуры как текста и пространственно-временное определение диалога культур – это специфический социокультурный феномен.

Культура есть генетический код человечества. В этой плоскости представляется, что мировоззренческие установки западноевропейского человека выстраиваются на идеях, не встречающихся в иных культурных традициях, например идея прогресса Л. Моргана, Э. Тайлора и Ф. Энгельса. Но, рефлексировав, человек проводит сопоставление в дихотомии «свой – чужой». Анализируя человека другой культуры, мы соотносим его картину мира со своей. Даже если другая культура представляет собой неповторимое своеобразие, невозможно избежать сравнения. Таким образом, отмечается, что диалог – это сложный процесс, участники которого являются равноправными субъектами, а знакомство с другой культурой позволяет понять себя.

Культурное пространство, наполненное чувствами и смыслами людей, сложно измерить. Культурное пространство формируется благодаря взаимодействию духовных ценностей и ментальных установок представителей различных культур.

Под влиянием внешних и внутренних обстоятельств культурное пространство избавляется от архаичного и поэтому не является чем-то неизменным. Современное культурное пространство включает в себя виртуальную реальность, глобализацию и унификацию, но, несмотря на это, народы сохраняют свое этническое культурное пространство и историческую преемственность. Фундамент культурного пространства заложен в соблюдении обычаев и ритуалов, проведении праздников, т. е. ценностях духовной культуры.

Достижения литературы и художественный образ формируют представление о восприятии времени. В древности эпосы, былины и сказки были самыми распространенными жанрами. В русской сказке выражение «жили-были» выступало в качестве детерминанты, указывающей на абстрактность этого понятия. В античных диалогах дискуссия могла разворачиваться между философами, жившими в разные эпохи и разделенными пространством и временем.

С ускорением темпа жизни и развитием науки представления о строении материального и духовного мира также претерпели изменения, отразившиеся в философии и искусстве. Фиксация времени становится распространенным фактом, свойственным более широкому кругу проявлений. По мнению Д.С. Лихачева, «литература в большей мере, чем любое другое искусство, становится искусством времени. Время – его объект, субъект и орудие изображения. Сознание и ощущение движения и изменчивости мира в многообразных формах времени пронизывает собой литературу» [7, с. 209–210].

Представления о времени впервые начинают формироваться в период перехода от биологической формы материи к социальной. Время во всех культурах отражало как темп жизни, так и отношение к временной перспективе, существовавшее, но значительно разнявшееся в разных культурах. Страны Востока ориентированы в прошлое, а Запад направлен на настоящее и недалекое будущее.

Культура – это динамичная система, и Ю.М. Лотман писал: «История культуры любого народа может рассматриваться с двух точек зрения: во-первых, как имманентное развитие, во-вторых, как результат разнообразных внешних влияний. Оба эти процесса тесно переплетены, и отделение их возможно только в порядке исследовательской абстракции. ...Любое изолированное рассмотрение как имманентного движения, так и влияний неизбежно ведет к искажению картины. Сложность, однако, не в этом, а в том, что любое пересечение систем резко увеличивает непредсказуемость дальнейшего движения» [8].

В результате проведенного исследования делаем вывод о том, что в масштабе всего человечества социокультурное пространство включает в себя *мировую цивилизацию, цивилизационную систему, локальную культуру или субцивилизацию* [9, с. 41]. Локальные культуры представляют собой образования, включающие в себя разнообразные культурные формы, формировавшиеся на протяжении долгого времени. Исторически у различных народов складывались культурные формы, служившие способом удовлетворения материальных и духовных потребностей. Своеобразие мировосприятия, этническая идентичность являются фундаментом той или иной локальной общности. Одни этнокультуры в силу своей замкнутости оказываются неспособными выйти за пределы этнической общности, другие же становятся частью общечеловеческой культуры. Под влиянием глобализации унификация и миграционные процессы становятся интенсивнее, что приводит к «глобализационному парадоксу» и обострению борьбы за сохранение самобытности национальных культур.

Цивилизационные системы формируются на определенной территории и представляют собой социокультурные сообщества, которые основываются на своеобразном менталитете, типе мышления. К основным путям цивилизационного развития принято относить Восток и Запад. Данные цивилизационные системы принято анализировать на основе таких ментальных установок, как приверженность традициям, коллективизм, созерцательность или направленность на развитие технологий, индивидуализм, установление и развитие демократических институтов. К цивилизационным системам смешанного типа относят, например, культуру стран Тихоокеанского побережья, Россию, которую современные социологи и философы причисляют к евразийскому типу, кавказскую культуру и т. д.

По мнению В.С. Библера, цивилизация и культура – «два полюса, находящиеся одновременно в состоянии единства и противоположности, представляющие некоторый сущностный механизм взаимоперехода» [10, с. 295, 297].

Возникая на определенном уровне развития культуры, цивилизация представляет определенный «текст». «Текст» выступает и как действие, интерпретированное действующим лицом, и как смысл действия по отношению к «внутреннему интерпретатору». «Текст» культуры конструируется из ежедневных интеракций. Цивилизация становится полифоническим текстом, втягивая в себя бесконечный контекст. И таким контекстом, на наш взгляд, является культура.

Субъектами межкультурного диалога являются носители различных культурных ценностей. Непринятие культурного опыта и форм жизни другой культуры, мыслей и чувств делает понимание невозможным. Каждая интерпретация, связанная с я-концепцией, имеет значение для участников диалога.

Полное взаимопонимание, по Х.-Г. Гадамеру, возможно в случае проникновения в слова «другого» и попытки поставить себя на его место. Если рассматривается «другой» в качестве «данной личности», как, например, в случае медицинского опроса или допроса обвиняемого, там ситуация взаимопонимания отсутствует» [11, с. 448]. Если диалог состоялся, результатом будет «слияние горизонтов» участников диалога, которое означает общее понимание той или иной ситуации.

Тезис «понимать – значит понимать друг друга» Х.-Г. Гадамер ставит во главу угла, поскольку способность двух человек понять и принять друг друга означает, что они готовы принять эссенциальные установки, связывающие всех людей. «Понимание становится особой задачей лишь там, где нарушается эта естественная жизнь в совместном сознании того, что имеется в виду, причем подразумеваемое – общий предмет» [12, с. 227]. По мнению Х.-Г. Гадамера, язык является носителем понимания, следовательно, субъектом речи является не говорящий на нем, а язык. М.С. Каган [13, с. 199] отмечает, что язык Х.-Г. Гадамер и М. Хайдеггер относят к универсальной среде, включающей человека и его культуру.

М. Хайдеггер и Х.-Г. Гадамер акцентировали внимание философской герменевтики XX в. на экзистенциальном понимании. Понимание себя и другого как себя рассматривалось не как способ познания, а как аутентичный способ бытия в мире.

На наш взгляд, понимание другой культуры делается невозможным в условиях навязывания своей системы ценностей, так как это ведет к идее превосходства одной культуры над другой. Будучи специфической человеческой формой взаимодействия, диалог главным образом предполагает понимание. Главными потребностями человека в обществе являются стремления быть услышанным и быть понятым. Понятие «понимание» неотделимо от понятия «объяснение», так как понимание интерпретативно. Диалог не может состояться без готовности услышать и принять «другого». Следует отметить, что «дипломатия – это всегда дорога с двусторонним движением. Чтобы быть эффективным, дипломат должен знать язык, культуру, и историю той страны, в которую его или ее направили» [14]. Человеческая жизнь – это бесконечный диалог с другими и с самим собой. В ходе этого диалога человек меняется сам и способен повлиять на партнеров по диалогу.

Ссылки:

1. Сайко Э.В. О природе и пространстве «действия» диалога // Социокультурное пространство диалога. М., 1999. С. 9–32.
2. Каган М.С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. М., 1988. 319 с.
3. Бахтин М.М. Проблема поэтики Достоевского. М., 1972. 464 с.
4. Библиер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры (На путях к гуманитарному разуму) [Электронный ресурс]. URL: https://www.bibler.ru/bim_bakhtin.html (дата обращения: 07.03.2018).
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. 445 с.
6. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992. 272 с.
7. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М., 1979. 360 с.
8. Лотман Ю. Указ. соч.
9. Манапова В.Э. Проблема цивилизационной идентификации Кавказа : дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2007. 146 с.
10. Библиер В.С. На гранях логики культуры. М., 1997. 423 с.
11. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. 704 с.
12. Там же. С. 227.
13. Каган М.С. Философия культуры. Становление и развитие. СПб., 1998. 448 с.
14. Finn H.K. The Case for Cultural Diplomacy: Engaging Foreign Audiences [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 2003. November/December. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/2003-11-01/case-cultural-diplomacy-engaging-foreign-audiences> (дата обращения: 07.03.2018).

References:

- Bakhtin, MM 1972, *The problem of Dostoevsky's poetics*, Moscow, 464 p., (in Russian).
- Bakhtin, MM 1986, *The aesthetics of verbal creativity*, Moscow, 445 p., (in Russian).
- Bibler, VS 1997, *On the edge of the logic of culture*, Moscow, 423 p., (in Russian).
- Bibler, VS 2018, *Mikhail Mikhailovich Bakhtin, or the Poetics of Culture (towards the humanitarian intelligence)*, viewed 07 March 2018, <https://www.bibler.ru/bim_bakhtin.html>, (in Russian).
- Finn, HK 2003, 'The Case for Cultural Diplomacy: Engaging Foreign Audiences', *Foreign Affairs*, November/December, viewed 07 March 2018, <<http://www.foreignaffairs.com/articles/2003-11-01/case-cultural-diplomacy-engaging-foreign-audiences>>.
- Gadamer, H-G 1988, *Truth and method. Basics of philosophical hermeneutics*, Moscow, 704 p., (in Russian).
- Kagan, MS 1988, *The world of communication: the problem of intersubject relations*, Moscow, 319 p., (in Russian).
- Kagan, MS 1998, *Philosophy of culture. Formation and development*, St. Petersburg, 448 p., (in Russian).
- Likhachev, DS 1979, *Poetics of Old Russian Literature*, 3rd ed., Moscow, 360 p., (in Russian).
- Lotman, YuM 1992, *Culture and explosion*, Moscow, 272 p., (in Russian).
- Manapova, VE 2007, The problem of civilizational identification of the Caucasus, PhD thesis, Makhachkala, 146 p., (in Russian).
- Saiko, EV 1999, 'The nature and space of dialogue', *Sotsiokul'turnoye prostranstvo dialoga*, Moscow, pp. 9-32, (in Russian).